

П.И. Шульга

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Могильники Дунхэйгоу и Хэйгоулян на северо-востоке Синьцзяна (Китай)

В статье анализируются материалы могильников Дунхэйгоу и Хэйгоулян VII–III (II) вв. до н.э., находящихся в районе населенных пунктов Хами и Баликунь (северо-восточная часть Синьцзяна, Китай). Особое внимание уделено могильнику Хэйгоулян V–III (II) вв. до н.э., исследованному в 1993–94 гг., но, фактически, неизвестного археологам за пределами Китая. В настоящее время это единственный крупный однокультурный могильник европеоидного населения на востоке Синьцзяна, в котором инвентарь и звериный стиль почти полностью соответствуют культурам скифо-сибирского круга Казахстана, Саяно-Алтая и Синьцзяна. К таковым относятся зеркала медалевидные и с боковыми петлями, широко распространенные от Алтая до Забайкалья. Примерно такой же круг аналогий имеют детали поясной фурнитуры, ворворки, заколки и колокольчиковидные подвески, а также орнамент в виде «асимметричного листка» на крючках, в наибольшей степени характерный для пазырыкской культуры. Наиболее широкий круг аналогий имеют стилизованные клювовидные фигуры и серьги, встречающиеся в памятниках V–III вв. до н.э. от Урала до Северного Китая. Вместе с тем, керамические сосуды и погребальный обряд могильника Хэйгоулян имеют местные формы, существовавшие в районе Хами уже в VII в. до н.э., а возможно, и раньше. Памятники из Хами очерчивают южную часть ареала распространения скифоидных культур европеоидного населения, включающего могильники в западной части Монголии – пазырыкской культуры у границ с Республикой Алтай (Россия) и чандманьской культуры у границ с республикой Тыва (Россия).

Ключевые слова: Синьцзян, Монголия, Саяно-Алтай, скифоидные культуры, могильники, погребальный обряд, инвентарь.

P.I. Shulga

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: shulgapi55@yandex.ru

Dongheigou and Heigouliang Burial Grounds in Northeastern Xinjiang (China)

The article analyzes materials from Dongheigou and Heigouliang burial grounds of the 7th–3rd (2nd) centuries BC, located in Hami and Balikun settlements area (northeastern part of Xinjiang, China). Particular attention is paid to the Heigouliang burial ground of the 5th–3rd (2nd) centuries BC explored in 1993–1994 but, in fact, unknown to archaeologists outside of China. At present, this is the only large east Xinjiang Caucasian single-culture burial ground where inventory and animal style almost completely correspond to the Scythian-Siberian circle cultures in Kazakhstan, Sayan-Altai, and Xinjiang. These include medal-shaped and side-looped mirrors widespread from Altai to Transbaikal. Belt fittings details, “vorvorka”, hairpins, and bell-shaped pendants as well as an ornament in the form of an “asymmetric leaf” on the hooks, which is the most typical of the Pazyryk culture have approximately the same range of analogies. Stylized beak-shaped figures and earrings found in the 5th–3rd centuries BC sites from the Urals to Northern China have the widest range of parallels. However, Heigouliang burial ceramic vessels and burial rite have local forms that existed in the Hami region already in the 7th century BC or possibly earlier. The sites from Hami outline the southern part of the Caucasian Scythian cultures distribution area including the western part of Mongolia burial grounds—the Pazyryk culture near the boundaries with the Altai Republic (Russia) and the Chandman culture near the borders with Tyva Republic (Russia).

Keywords: Xinjiang, Mongolia, Sayan-Altai, Scythian-like cultures, burial grounds, burial rite, inventory.

Могильники Дунхэйгоу и Хэйгоулян находятся в уезде Баликунь к северо-западу от г. Хами, примерно в 200 км от границы с Монголией. Указанная область на северо-востоке Синьцзяна уже со II тыс. до н.э. была местом контактов населения Синьцзяна, Монголии и Ганьсу. В начале I тыс. до н.э. ситуация существенно меняется. Связи района Хами с культурами Ганьсу и Северного Китая не фиксируются, но появляются захоронения VII–VI вв. до н.э., по инвентарю очень близкие культурам Алтая и Тывы [Шульга, 2010, с. 57–61]. В значительно большем количестве в районе Хами-Баликунь представлены могильники V–III вв. до н.э. в Дунхэйгоу (12 могил) и в Хэйгоулян (52 могилы) [Синьцзянский институт..., 2007; Мо Чжаньсюн, 2008].

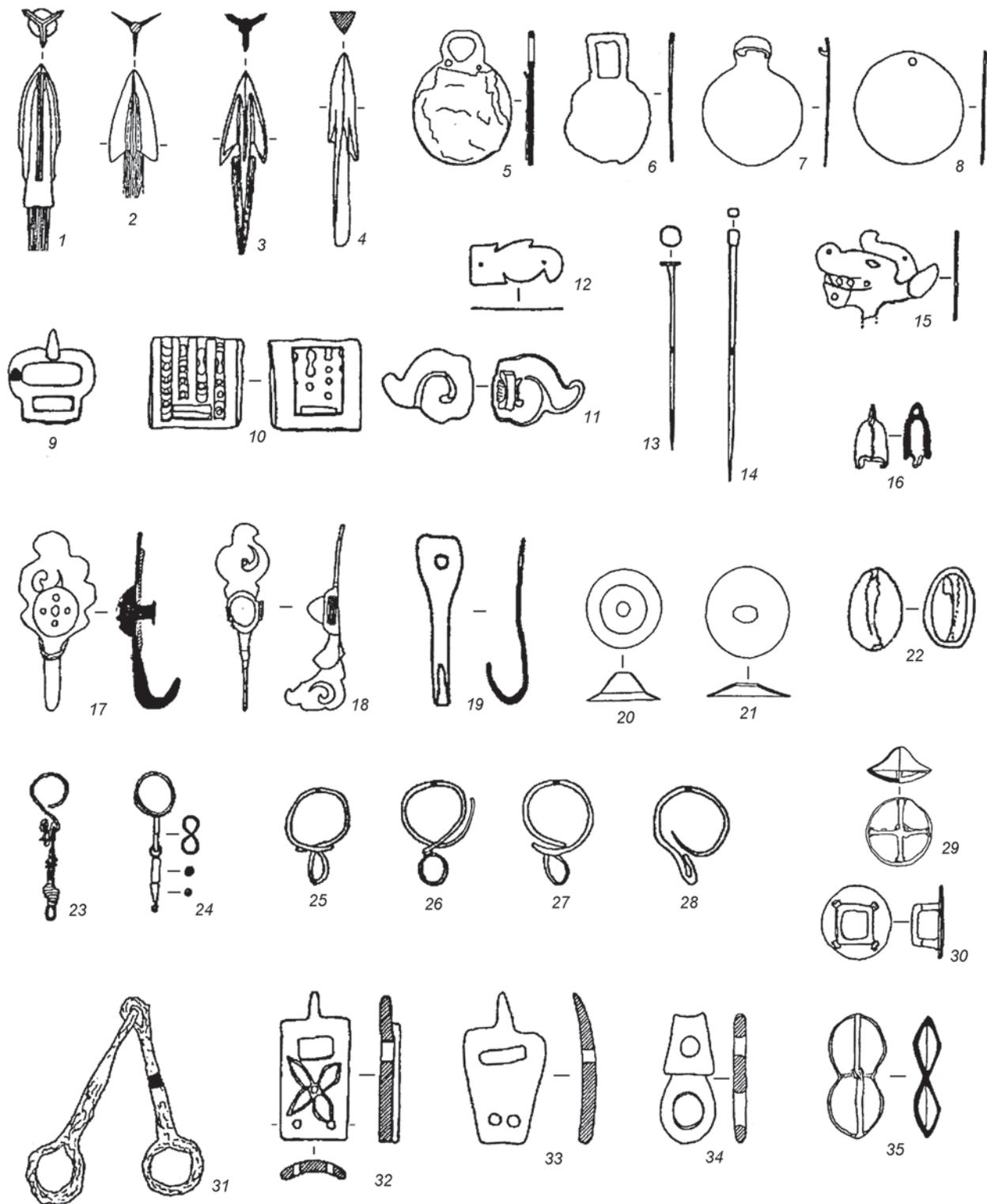
Наиболее однородным и представительным является могильник Хэйгоулян. Надмогильные сооружения представляли там располагавшиеся цепочками небольшие курганы диаметром около 5 м из камня и грунта. По центру находилась одна округлая в плане могила глубиной около 2 м с отвесными стенками или с подбоем в южной стенке. Характерной особенностью погребального обряда являются наличие основного погребения на дне могилы и расположенных в заполнении могил подхоронений частей костяков человека (иногда со скромным инвентарем). В могилах также находились кости лошади, овцы и крупного рогатого скота. В основное захоронение помещался один (иногда 2–3) умерший на спине, вытянуто, головой в западный сектор. Погребальная камера иногда представляла собой бревенчатый сруб. С умершими найдено значительное количество разнообразных керамических сосудов (277 экз.), оружие (бронзовые и железные трехлопастные наконечники стрел, бронзовые вотивные кинжалы и чеканы), поясная и сбруйная фурнитура, оселки, ножи (20 бронзовых и 18 железных), шилья, медалевидные зеркала и украшения. Керамические сосуды кринковидных, баночных и чашевидных форм имеют аналогии в культурах яньбулакэ и субэйси. Преобладают сосуды с ручками, ушками для подвешивания и ручками-упорами. Орнамент, как правило, отсутствует. В целом, керамика и погребальный обряд имеют местные корни, и существенно отличаются от известных синхронных комплексов западной Монголии и Южной Сибири. Опубликованные бронзовые ножи, кинжалы (всего 20 экз.) и чеканы (3 экз.) являются довольно аморфными моделями длиной всего 6–8 см. Остальные изделия, по-видимому, полноразмерные*, в том числе

*В тексте публикации на китайском языке указаны только размеры ножей и кинжалов. На рисунках линейный масштаб отсутствует.

бронзовые трехлопастные наконечники со скрытой (3 экз.) и выступающей (8 экз.) втулками и черешком (3 экз.) (см. рисунок, 1–4). Зеркал найдено 14 экземпляров: два китайских; семь зеркал с овальными или подпрямоугольными боковыми петлями (см. рисунок, 5, 6), одно с перпендикулярной петлей на ручке (см. рисунок, 7) и четыре простых медалевидных зеркала с отверстием для подвешивания (см. рисунок, 8). Все эти формы медалевидных зеркал в V–II вв. до н.э. были широко распространены от Алтая до Забайкалья [Кубарев, 1991, с. 98–101]. Из них наиболее хорошо датированные происходят из пазырыкских погребений Чуйской степи конца IV – начала III в. до н.э. [Кубарев, 1987, рис. 34; 1991, рис. 99; 1992, рис. 27; и др.]. Примерно такой же круг аналогий имеют поясные пряжка, прорезная обойма и бляшка с перпендикулярной петлей (рис. 1, 9–11), ворворки, заколки и колокольчико-видные подвески (см. рисунок, 13, 14, 16, 20, 21). Орнаменты в виде «асимметричного листка» на крючках (см. рисунок, 17, 18) в наибольшей степени характерны для пазырыкской культуры, но встречается в Южной Сибири до Минусинской котловины. Пожалуй, наиболее широкий круг аналогий имеют стилизованные клювовидные фигуры (см. рисунок, 11, 12) и серьги, встречающиеся в памятниках V–III вв. до н.э. от Урала до Северного Китая. Серьги относятся к трем основным типам: 1) простейшие восьмерковидные, изготовленные из одного куса серебряной (бронзовой) проволоки (см. рисунок, 28); 2) восьмерковидные из двух частей – большого кольца с несомкнутыми концами и припаянного к нему колечка (см. рисунок, 25–27); 3) восьмерковидные из золотой проволоки с подвесками (см. рисунок, 23, 24).

Деталей конского снаряжения найдено сравнительно немного: двое железных удил, две роговых подпружных пряжки (см. рисунок, 29–31), два чумбурных блока (см. рисунок, 32), четыре бронзовых распределителя двух типов (см. рисунок, 29, 30) и один двоитель (см. рисунок, 35). В Южной Сибири такие детали довольно часто встречаются в погребениях V–III вв. до н.э. Однако к востоку от Синьцзяна и Тывы их редко находят, что также указывает на близость комплексов Южной Сибири.

Почти все изделия из Хэйгоуляна, за исключением керамики, имеют аналогии в Тыве, Горном Алтае, на Верхней Оби и в Казахстане. Наличие бронзовых сбруйных распределителей и двоителей (см. рисунок, 29, 30, 35), относительно ранних форм «колчаных» крючков (см. рисунок, 17–19), роговых наконечников с одним сильно выступающим жальцем (см. рисунок, 4), некоторые особенности зеркал и большое количество бронзовых ножей указывают на присутствие на могильнике

Инвентарь из могильника Хэйгоулян.

1-4 – наконечники стрел; 5-8 – зеркала; 9-11 – детали поясной фурнитуры; 12, 15 – нашивные бляшки; 13, 14 – заколки волос; 16 – колокольчиковидная подвеска; 17-19 – крючки; 20, 21 – ворворки; 22 – раковина каури; 23-28 – серьги; 29-35 – детали конского снаряжения. 1-3, 5-11, 13-21, 29, 30, 35 – бронза; 4, 32-34 – кость (рог); 12, 23-26 – золото; 27, 28 – серебро; 31 – железо (по: [Мо Чжаньсюн, 2008]).

Хэйгоулян погребений V-IV вв. до н.э. Верхняя граница могильника определяется по обломку китайского зеркала. Этот тип зеркал был распространен в Китае в III-II вв. до н.э. В целом мо-

гильник Хэйгоулян может быть датирован V-III (II) вв. до н.э. Культура оставившего могильник населения относится к саяно-алтайскому кругу, но специфический погребальный обряд и керамика

указывают на ее местные корни уже с раннескифского времени.

В могильнике Дунхэйгоу такого сходства между погребениями не наблюдается, что не удивительно, поскольку раскапывались они в разных местах и в небольшом количестве. Часть погребений там относится к VII–VI вв. до н.э. Инвентарь из них близок известному в Тыве и на Алтае, но не имеет ничего общего с погребениями в Северном Китае [Шульга, 2010, с. 57–61, рис. 54–57]. По мнению китайских исследователей, по меньшей мере четыре кургана из Дунхэйгоу по погребальному обряду и инвентарю близки к более ранним могильникам из района Хами. Они отнесены «к одной непрерывно существовавшей здесь культуре коренных жителей», и, вместе с тем, определены «как памятник культуры сюнну начального периода Западной Хань» [Синьцзянский институт..., 2007, с. 59]. При этом памятники типа Дунхэйгоу и Хэйгоулянь связываются с пришлыми сюнну, разгромившими юэчжи. Предполагается, что погребенные на дне могил V–II вв. до н.э. в могильниках Хэйгоулянь и Дунхэйгоу являются победителями сюнну, а захоронения останков людей в заполнении этих могил являются побежденными юэчжами. Как справедливо отметил Го У, проблема в том, что указанные захоронения в Дунхэйгоу были совершены раньше, и не могут быть связаны с завоевателями сюнну II в. до н.э. [Го У, 2012, с. 101]*. Из погребений V–III вв. до н.э. в Дунхэйгоу особый интерес представляет подкурганное захоронение M012. В заполнении глубокой ямы находилось три слоя с костями людей и животных, в том числе костяк лошади. На дне располагалось основное погребение в срубе. На деревянном полу находились остатки костей человека, уложенного вытянуто, на спине, головой на северо-восток. Обнаружено довольно много фрагментов лака и кожи с рисунками черного цвета. Среди находок имелись изделия из золотой и серебряной фольги без изображений и с изображениями грифонов четырех типов. На трех золотых и трех прямоугольных пластинах изображена сцена терзания с упавшим на колено копытным грифоном и терзающим его кошачьим хищником с мордой волка [Шульга, 2010, рис. 55, 11, 12]. Следует отметить, что это первые найденные в Синьцзяне изображения своеобразных копытных грифонов. Территория распространения этого образа находится за пределами Синьцзяна – в полосе от Республики Алтай

*Добавим, что если в поздних могилах Дунхэйгоу нет хорошо датированных изделий, то в Хэйгоуляне они имеются, и указывают на совершение подобных погребений, по меньшей мере, в IV в. до н.э.

(Россия) до Северного Китая. Бронзовая пластинка в виде головки существа с направленным вперед рогом (как у копытных грифонов в Дунхэйгоу) обнаружена и на могильнике Хэйгоулянь (см. рисунок, 15). В других районах Синьцзяна изображений копытного грифона пока неизвестно, в том числе и на границе с Республикой Алтай (Россия), где существовал южный центр пазырыкской культуры.

Район Хами примыкает к области распространения образа копытного грифона от Республики Алтай до Северного Китая. Из этого можно заключить, что данный образ был заимствован из указанной области вместе с комплексом инвентаря, включающего оружие, детали конского снаряжения и звериного стиля.

Захоронения в Дунхэйгоу и в почти неизвестном могильнике Хэйгоулянь имеют особое значение для понимания этнокультурной ситуации в Центральной Азии V–III вв. до н.э. Анализ этих материалов указывает на длительное существование в районе Хами-Баликунь культуры европеоидного населения VII–III (II) вв. до н.э., близкой по инвентарю и звериному стилю культурам Алтая и Тывы [Шульга, 2010, с. 60–61; Го У, 2012]. Важно подчеркнуть, что подобные своеобразные погребения раннескифского времени с жертвенниками были обнаружены на могильнике Чесноково-1 в северо-западных предгорьях Алтая (Краснощёковский район Алтайского края, Россия) [Шульга, 1998а; 1998б]. В Чесноково-1 так же, как и на указанных могильниках, в заполнении могилы над захоронением основного умершего, находились полные костяки людей или их части. В некоторых дополнительно имелись поминальники с зернотерками и изделиями из кости. Можно предполагать, что предки погребенных в Чесноково-1 мигрировали на Алтай из района Хами на востоке Синьцзяна. В пользу этого говорит и сходство инвентаря между указанными регионами, существовавшее с VII по III в. до н.э.

В V–III (II) вв. до н.э. могильники Дунхэйгоу и Хэйгоулянь продолжали оставаться самыми восточными в Синьцзяне крупными могильниками европеоидного населения с инвентарем и звериным стилем саяно-алтайского облика. Интересно, что почти на той же долготе (примерно в 700 км севернее) в северо-западной части Монголии исследован Улангомский могильник V–III вв. до н.э. европеоидного населения с инвентарем и звериным стилем саяно-алтайского облика [Цзвэндорж, 1978]. По всей видимости, указанные могильники маркируют существование по линии Хами-Улангом линии разграничения европеоидного и монголоидного населения в V–III вв. до н.э., отличающегося существенным культурным своеобразием.

Список литературы

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 299 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. – Новосибирск: Наука, 1992. – 220 с.

Цэвэндорж Д. Чандманьская культура // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 108–117.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. – 238 с.

Шульга П.И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково-I // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1998а. – Вып. 3. – С. 58–69.

Шульга П.И. Группа раннескифских захоронений на реке Чарыш // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998б. – Т. IV. – С. 379–385.

Го У. Синьцзян шицзянь ваньци шэхуэй дэ каогу сюэ яньцзю (Археологические исследование поздних доисторических обществ на территории Синьцзяна). – Шанхай: Шанхайгуцзи чубаньшэ, 2012. – 549 с. (на кит. яз.).

Синьцзянский институт культурных реликвий и археологии, Исследовательский центр культурного наследия и археологии Северо-Западного университета. 2006 нянь баликунь дунхэйгоу ичжи фацзюэ (Раскопки в 2006 году на археологическом объекте Дунхэйгоу, Баликунь) // Синьцзян вэньбу. – 2007. – № 2. – С. 32–60. (на кит. яз.).

Мо Чжаньсюн. Хэйгоулян муди юй дунхэйгоу муди дэ каогулэйсин сюэ бицзю яньцзю (Сравнительное археологическое исследование могильников Хэйгоулян и Дунхэйгоу: магистерская диссертация). – Сиань: Сибаэй дасюэ, 2008. – 70 с. (на кит. яз.).

References

Guo Wu. Xinjiang shiqian wanqi shehui de kaogu xue yanjiu [Archaeological Research on Late Prehistoric Societies in Xinjiang]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2012, 549 p. (In Chin.).

Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, 299 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Yustyda. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 190 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. Kurgany Sailyugema. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, 220 p. (In Russ.).

Muo Zhanxiang. Heigouliang mudi yu dongheigou mudi de kaogu leixing xue bijiao yanjiu (Comparative Archaeological Study of Heigouliang and Dongheigou Burials: Master's Thesis). Xi'an: Xibei daxue, 2008, 70 p. (In Chin.).

Shul'ga P.I. Sin'tszyan v VIII–III vv. do n.e. (Pogrebal'nye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya). Barnaul: AltGTU Publ., 2010, 238 p. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Ranneskifskoe pogrebenie na r. Charysh iz mogil'nika Chesnokovo-I. In *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii*. Gorno-Altaysk: GAGU Publ., 1998a, iss. 3. P. 58–69. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Gruppy ranneskifskikh zakhoroneniі na reke Charysh. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998b. Vol. IV. P. 379–385. (In Russ.).

Tsevendorzh D. Chandman'skaya kul'tura. In *Arkheologiya i etnografiya Mongolii*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978. P. 108–117. (In Russ.).

Xinjiang Institute of Cultural Relics and Archaeology, Northwest University Cultural Heritage and Archaeology Research Center. 2006 nian balikun donghei gou yizhi fajue [2006 Excavation at Dongheigou Archaeological Site, Balikun]. Xinjiang wenwu, 2007. Vol. 2. P. 32–60. (In Chin.).

Шульга П.И. <https://orcid.org/0000-0003-4684-8456>